
Семнадцатое марта, Вечер после ужине, Замок Хогвартс, Выручай-комната.

Обширное помещение, размером где-то с баскетбольные поле, если не два таких поля, окрашенное темными тонами, было пустынным. В нем не было ни единой вещи, пылинки, которая могла указывать хоть на подобие постоянного использования его, но всё-таки было в ней кое что выделяющееся из общей картины пустого зала, точнее две вещи.

Первое — руны которыми была покрыта вся комната. Казалось им нет конца и края, настолько их было много. Вместе они создавали линии, круги, фигуры и много чего ещё. Достаточно лишь раз на них взглянуть, как начинает идти Кругом голова. Более знающий маг, после осмотра этих рун скажет, что они таковыми не являются. Весь зал был усыпан не рунами, а древнеиндийскими символами. Насколько древними и забытыми, что даже из рунологов, дай то Мерлин, десять процентов сможет разобраться, о чем же здесь говорить, хотя бы в общих чертах. Увы, в данный момент таких знающих людей здесь, а также поблизости, не находилось, поэтому они и не смогут объяснить смысл данной комнаты, а также этих символов.

Вторая — мальчик, что в данный момент стоял, полуголый, в центре одной из «фигур», напоминающей звезду Соломона, и во все глаза следил за своей, поднятой напротив груди, левой рукой. Что же здесь необычного? Время от времени проскакивающие изменения в самой руке, точнее преобразования. То она изменит цвет на матово черный, то покроется чешуей, то ещё что ни будь из ряда вон выходящее.

Вот, опять. От кончиков пальца до предплечья начали происходить изменения. Сначала рука набухла, раза эдак в полтора, потом усохла раза в два от первоначального размера. Следующим шагом было изменение пальцев — ногти вытянулись и заострились, приобрели хищную форму, а также их цвет стал зеленовато-черным. Спустя миг кожа, что соприкасалась с ногтем стала изменяться. С каждым мгновением, миллиметр за миллиметром, она начала покрываться тоненькими чешуйками. Стоило только пальцам покрыться чешуей, как у них вырос дополнительный сустав, сделав их длиннее прежнего.

«Успех, — подумал Колдер наблюдая за плодом своих тренировок. Большая часть ладони была покрыта чешуей прямо как у крылатого товарища, что не могло не радовать. — Пора приступать ко второму шагу.»

Концентрация, желание и воля, вот все что нужно для мага. Прошло буквально одно мгновение и до этого зеленоватая чешую начинает выцветать. Вот она поблекла, утратила свое блеск, даже усохла, но стала намного прочнее. Если присмотреться, то можно заметить черный дымок, что начал исходить от ладони мальчика. Он не поднимался строго вверх, а словно обволакивал руку в призрачно-черную перчатку.

«Еще немного, ещё чуть-чуть, — концентрация парня была невероятна велика. В каждом глазу было бесчисленное количество полопавшихся капилляров, что говорит об усталости и

некотором стрессе, но этого его не останавливало ни на миг. Цель близка как никогда раньше. — Последний шаг...»

Казалось вот оно, мгновение триумфа, но это был всего лишь обман, иллюзия, созданная уставшим разумом. Рука, что до этого внушала мощь и потусторонний трепет, как-то резко изменилась. Исчезла дымчатая перчатка, по всей ее поверхности появились «опухали», даже на вид болезненные и не внушающие доверия. Миг и руку сломало в нескольких местах. Кость странного серо-зеленого цвета выглядывала в нескольких местах. Жуткое зрелище, не предвещающее ничего хорошего.

«Бл*ть, — воскликнул парень в уме. Правая рука, в один миг превратившись в широкое лезвие, отсекала левую руку. Сам мальчик одним гигантским прыжком отпрыгнул на метров десять-пятнадцать и пристально уставился на отмеченную конечность. — Опять неудача. И что я делаю не так?»

Рука, что была отсечена, разбухла раз так в пять, а потом взорвалась. Взрыв не был сильным, нет. Просто во время взрыва во все стороны разлеталась черная жидкость, которая даже на внешний вид выглядела опасно. Не стоит забывать и о осколках кости, которые летели куда как дольше, чем эта жидкость. Поэтому Колдер и решил держаться от нее подальше, так сказать на всякий случай.

«Я конечно все понимаю, всего то второй день тренируюсь, — начал размышлять парень, поглядывая на свою левую руку, что в данный момент отрастала обратно ударными темпами. — Но у меня стойкое ощущение, будто я что-то упускаю. Что-то настолько явное, но все равно незаметное. И от осознания этого становится как-то грустно. А если вспомнить сколько бесплодных попыток было до этого...»

В подтверждение данной мысли, живот издал звук, сопоставимый с ревом голодного медведя, которого разбудили в разгар спячки, словно говоря: «Накорми меня. Иначе я сам тебя съем». Хотя парень и ужинал недавно, строительный материал не берется из воздуха, что логично. И это не смотря на его Прану, что на процентов сорок-пятьдесят могла заменить потребности в росте той же новой руки. Это открытие повергло Колдера в шок, когда он об этом узнал.

Развернувшись в сторону выхода, парень направился к вещам и сумке, что предусмотрительно служил не далеко, в другом конце комнаты.

«Гены дракона и фестрала более чем интересны, я бы сказала даже на порядок интереснее чем те же Гены тролля, — вновь окунулся в думы парень, не переставая жевать бутерброд с курицей. Таких у него с собой много, спасибо домовикам. — Первые невероятно стабильны, настолько, что просто так вживить в себя почти не получается. Они практически полностью отторгают любое воздействие на себя. А уж плюсы этих генов неоспоримы. Один из них — большая ёмкость и «мощность» магических клеток. Я то думал они одинаковы у всех магических существ, — парень усмехнулся своей глупости. — Второй — прана что они вырабатывали была невероятна. Уже сейчас у молодого дракона она «сильнее» чем у меня раза в три. А это только начала. Норберту всего то неделя, может полторы. И это он ее

целенаправленно не тренировал, а я занимаюсь этим уже продолжительное время. Вроде бы всего два полюса, но сколько их ещё — не известно. Ну ничего, со временем я смогу их себе подчинить. Это всего лишь очередное препятствие, что я преодолею.»

Закончив есть, парень облачился в свою одежду, накинул сумку и отправился на выход. На самом выходе взмахом руки навесил комплекс привычных чар скрыта. До прибытия в «тренировочный» класс они будут висеть на нем постоянно. Зачем такие сложности, ведь он мог просто обрезать мол: «Изменил место тренировок». Ответ прост: класс находится вблизи прохода, который ему все ещё необходим.

Привычные стены, факела и повороты. Это не говоря о картинах, доспехах, статуях и прочих вещах декора. За эти полгода все данные объекты стали привычны, глубоко отпечатавшись в памяти мальчика.

«Гены фестралла — сплошная загадка, — размышление юнца продолжались и во время пути. Своим магическим чутьем он мониторил обстановку просто на автомате. — Мне все ещё не понятно, как смерть подарила жизнь? С помощи чего клетки фестраллов перерабатывают Ману смерти? Как? Если бы это было как у личей или зомби, то тогда ладно. Но нет. Если первые мертвы и мана просто поддерживает связь души и тела, давая тем самым определённые плюсы и минусы, то у этих коней все совсем не так. Сплошные вопросы, на которые пока нет ответов.»

Проходя около двери одного из классов, Колдер остановился. Магическое чутьехватило чьё-то присутствие за дверью. Обычно здесь никого нет, от слова совсем. Просто пустой класс и все.

Прислушавшись он ничего не услышал.

«Похоже чары сокрытия, — кивнув сам себе, сделал вывод Колдер. — По ощущениям от магического чутья это парень и девушка. Есть конечно у меня одна мысль почему они решили уединиться...» - его губы расплылись в еле видной, ехидной ухмылке.

Достав палочку, Колдер и в уме прошептал:

«Tangebilia», — мана ответила на его команду и выполнила все как надо. Дверь заволочло дымкой, а потом она стала прозрачной. Успех, впрочем, как и всегда.

Картина, что предстала перед глазами парня подтвердила его мысли. У стены, прямо напротив двери целовались двое подростков. Ничего особенного для школы-пансионата. Такое встречается повсеместно.

Парень был ему кстати знаком, рыжие волосы его выдали. Это был староста Гриффиндора — Персиваль Уизли. Надежда семьи.

Посмотрев мгновение, Колдер хотел уже развеять чары, как одна маленькая деталь кольнула его разум. Настолько незаметная, что первоначально он не заметил этого. Эмоции. Они были неправильные для этой ситуации. Мальчик уже некоторое время умеет их ощущать и начинает привыкать к этому, вот и обратил внимание.

От Уизли тянуло злорадством, торжеством и каким-то злым счастьем что ли? Девушка же была противоречива — все ее эмоции были о счастье и подчинении другому, они были реальны, но где-то там, в хороводе этих чувств были безнадега и легкое безумие. И действительно, она просто стояла на месте и глупо улыбалась. Такого не должно быть, это неправильно. Такие эмоции и поведение характерны скорее для подчинённых магией людей.

Не став пороть горячку парень решил проверить это. Зайдя в комнату, из-за чар его не слышно и не видно, он убрал визуальную маскировку всего на мгновение, но этого хватило чтобы девушка его заметила. В этот же миг он направил Пси щуп в ее сторону и просмотрел последние воспоминания. По идее ему не нужен визуальный контакт, но так чтение мыслей проходит куда как быстрее.

Увиденное подтвердило его самые плохие мысли — Уизли наложил чары подчинение «Imperius». И похоже это был не первый раз, ведь за одной связкой воспоминаний повалили другие о том, как Перси использовал эти чары на этой бедной девушке, что отказалась с ним встречаться, и насиловал ее говоря все, что с ней сделает прямо в глаза. А потом приказывал забыть это, до следующего раза.

Это повергло в шок парня. Так он простоял около десяти секунд, но потом собравшись решил действовать. А Уизли начал раздеваться, видно ему не в терпеж. Ну что же, придется разочаровать его.

Мягкая волна Пси энергии усыпила девушку, которая стала заваливаться набок. От неожиданности Перси впал в шок. Не дав ему время на осмысление ситуации Колдер, взмахом руки, оглушил и связал его. Подойдя к нему он попытался заглянуть в его разума, но все было безрезультатно. Что-то не давала ему это сделать.

Осмотрев его магическим зрением, Колдер заметил мелкую цепочку, что свисала с шеи. При помощи телекинеза он снял ее с шеи и отбросил в сторону. Мало ли что... И буквально в тот же миг...

«Бл*то, что это за херня?» — одним прыжком парень отпрыгнул к двери, захватив телекинезом спящую девушку.

Аура Уизли была ужасной. Казалось все самые противные цвета гнили смешали в ней, а также черный и коричневый вместе с красными цветами. Так мало того, что на вид она была противна, так ещё и поведение ее было странным. Она как спрут пожирала всю магию рядом, выпуская наружу другую, гнилую Ману. Запах стоял тот еще. Колдера аж передернуло от отвращения.

«Что-то мне расхотелось прикоснуться к нему, — подумал Колдер. — Может Пси сможет нормально работать в этой ауре?»

Попытавшись несколько раз направить Пси на это «существо», парень понял: к него есть один «вопрос» который он может задать разуму этого существа. И что-то парень сомневается, что ему удастся узнать злодей ли ДДД или что-то еще настолько важное. Поэтому осталась лишь одна тема, которая ему в данный момент интересна. Грехи этого человека.

Сконцентрировавшись мальчик послал щуп из Пси к Уизли дабы узнать, что ещё он сотворил. Мгновение — вот столько времени понадобилась ему, чтобы решить судьбу этого подонка.

Усыпив Уизли, Колдер импульсом стёр ему последние воспоминания. При помощи телекинеза одел цепочку обратно.

«Проспит он ещё долга, а пока стоит заняться девушкой».

С ней было все немного сложнее — рано или поздно к ней вернуться воспоминания о Уизли, а этого не стоит допускать, ведь вместе с ним придет горе и безумие. Подойдя к девушке Колдер открыл ей глаза и при помощи Пси окунулся в ее разум.

Открыв глаза она попал в картинную галерею. Она была большой и светлой. Бесчисленные картины в ней были отражениями ее воспоминаний. Вот её родители, а вот её младший брат. Вот ее первое поступление в Хог, а также радость после применения первого заклинания. Каждая из этих картин была яркой, живой, дарящей радость.

«Красиво», — улыбнулся краешком губ парень. Осмотревшись он заметил то, что искал. В отдалении от других картин был темная дверь, покрытая паутиной. Подойдя к ней Колдер толчком открыл ее и вошёл внутрь.

Оказался он в этаким склепе культистов. Повсюду валялись скелеты людей, пахло холодом и смертью. Кровь расписывала все стены. А по всему периметру висели глянцево черные картины. Не стоит даже гадать, что за ними скрыто. Не внушали доверия и трещины, что опоясали все вокруг.

«Мерзость и печаль, вот что мне приходит на ум глядя на это, — опечалился Колдер. — Каждая картина — один вечер с этим вырожденком, а также с его старшими братьями. Похоже он уже не первый год издевается над девушкой, упырь, — его взгляд становился все яростнее и яростнее. — Девушка потихоньку сходила сума, она ведь не забыла эти воспоминания. Каждое применение империи — возвращало их обратно».

В этот же самый момент, когда Колдер глядел на эти картины и сцены пыток, тройного изнасилования, применения проклятий, а также издевательств, в его душе разжигалось синее пламя. Пламя холодной ярости и гнева, оно не успокоится пока не уничтожит виновного.

Мальчик не стал ему противиться, а наоборот — выпустил его на руду, дав тем самым ему свободу воли.

В миг все помещение озарилось синим пламенем. Оно было неистово. Его языки охватили все. Постепенно, картина за картиной, скелет за скелетом — все обращалось в прах, но даже он сгорал не оставив после себя ничего. Его голод был неутолим.

Выйдя из комнаты, парень дал пламени поглотить все эти воспоминания, а также саму комнату вместе с дверью. Стоило только пламени все уничтожить, как парень забрал его себе. Осталось ещё пара дело. Одно из них — заделать образовавшуюся дыру в разуме.

«На место старого, всегда приходит новое, верно? Так почему бы мне не дать это новое?» — подумал Колдер и в один миг создал большую картину на месте этого пролома. Пока она пуста, но скоро она заполниться. В разуме девочки очень многое связано с водой: цвета, Картины, запах моря, ощущение морского бриза. Это доказательство того, что у нее имеется дар в этой школе. Так почему бы ей не дать этих знаний? Не много, совсем чуть-чуть, но достаточно для создания фундамента в ее разуме? А сверху присыпать мелкими знаниями менталистики?

«А замаскирую я все это ложными воспоминаниями о посещении таинственной комнаты, которая появилась на ее пути. Ведь это Хогвартс, магический замок. Здесь все возможно» — эта мысль наконец поубавила ярость в душе парня, но не погасила ее. Нет, она ждёт своего часа.

Двенадцать часов субъективного времени. Именно столько понадобилось Колдера для этого. Можно было и быстрее, но ему хотелось сделать для этой девушки все как можно качественнее.

Выйдя из ее разума он убедился, что в реальности прошло не больше часа. Это были хорошо. За ещё двадцать минут он отнес ее к гостиной Халплафа и уже там ее разбудил. Все свои действия он выполнял при помощи Пси, дабы не оставить следов. Да и с разумом так работать легче.

Убедившись, что с девушкой все хорошо, а также в том, что поддельные воспоминания легли как надо, он отправился к своей следующей цели.

«Подожди еще немного, Персиваль.»

С каждым шагом его глаза горели сильнее и сильнее. Казалось, серо-синее пламя охватило все глаза и вот-вот вырвется наружу, уничтожив все перед собой.

А в этот момент в душе так и оставшейся неизвестной девушки оживала новая картина. На ней было нарисованы воды черного озера, спокойного и величественного, освещаемое солнечным светом, гигантского солнце, что висело в чистейшем небе. А на берегу этого же озера, опустив ноги в воду, сидела девочка. На ее коленях лежала книга, а ее лицо было

поднято вверх, прямо к солнцу, под его теплые лучи. На лице девушки играла счастливая улыбка. Она жила и радовалась.

Вернувшись к Уизли, Колдер начал делать то, что задумал ещё в самом начале. При помощи чар, он залечил все следы от веревок, а также убрал остатки чар оглушения. Подняв тело телекинезом, он направился к движущимся лестницам. Придя к ним, Колдер при помощи все еще телекинеза, напрягая все свои силы, взял тело под полный контроль. Все это он делал в тени коридора, стоя так, чтобы его не заметили портреты.

Вот Уизли как-то дергано встал. Повертел головой и не твердой походкой пошел к лестнице. С каждой секундой его шаги становились все увереннее и увереннее. Теперь и не скажешь, что он без сознания, разве что по глазам, но, увы, голова была опущена вниз и их не было видно.

Подойдя к тому краю, куда вскоре должна была подъехать лестница, он остановилась. Постояв пару секунд он сделала шаг в пропасть. Тело некогда человека, а потом ставшего чудовищем, полетело вниз с четвертого этажа замка. Буквально через пару секунд его голова столкнулась с полом, разбрызгав по нему кровь, кости и мозг. Моментальная смерть. В это же время закричали картины, сигнализирующие о происшествии.

Так и не стало Персиваля Уизли, надежды семьи и «доброго» человека.

Никто из живых не видел этого, за исключением одного человека. Его серо-синие глаза, горящие потусторонним пламенем следили за этим от начала до конца, не упустив не единой детали. И никакой жалости не было в них. Лишь холодная пустота.

«Бесславная смерть чудовищу, что заменило некогда человека, жаждущего славы и признания. Самое то, ты так не думаешь Персиваль?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43400/1274196>